

О КУМУЛЯТИВНОЙ И СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИЯХ
СЛОВ-РЕАЛИЙ В СВЕТЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕКСИКАНСКОГО
КОММУНИКАТИВНОГО СТИЛЯ

(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А. ПЕРЕСА РЕВЕРТЕ «КОРОЛЕВА ЮГА»)

В статье рассматривается роль и функции слов-реалий как ярких маркеров национального коммуникативного стиля в процессе его моделирования. Исследование проводится на материале художественной литературы.

Ключевые слова: слова-реалии, моделирование, прагматические функции, коммуникативный стиль.

Для упрощения процесса межкультурной коммуникации и правильного восприятия специфики той или иной культуры принципиально важным является понимание того факта, что под влиянием исторического развития у различных этносов сложился свой уникальный характер коммуникации между индивидами. Особенности общения закрепляются в языке, так как он выступает основным средством накопления и передачи знаний. По причине значимости этого процесса современные лингвисты и культурологи большое внимание уделяют изучению *национального коммуникативного стиля*, особую роль в реализации которого выполняют слова-реалии. Так, понятие *коммуникативного стиля* активно используется в работах по межкультурной коммуникации и в исследованиях, занимающихся особенностями педагогического общения и поведения. В настоящее время понятие стиля привлекает пристальное внимание ученых в рамках исследования межкультурного взаимодействия и рассматривается чаще всего как категория психологии общения [Куликова, 140].

Под *моделированием* в общем смысле понимается «целостная деятельностная программа, включающая последовательно примененный набор методов и приемов, направленных на системное представление какой-либо предметной области объекта (или предметов объекта) для получения информации об этом предмете, которую нельзя выявить в случае

описательного подхода» [Белоусов, URL]. В данной статье в центре внимания находится непосредственно *моделирование национального коммуникативного стиля*, которое нами, вслед за Л.В. Куликовой, понимается как составление перечня основных факторов и параметров, конституирующих тот или иной национальный коммуникативный стиль, иными словами, его факторно-параметрическое описание, отражающее сущностно-содержательные характеристики [Куликова, 246-247].

Анализируя немецкий национальный коммуникативный стиль устного неопосредованного и опосредованного общения, автор отмечает, что его модель «может быть представлена как его факторно-параметрическое описание в терминах коммуникативистики, прагмалингвистики, культурологии и лингвистики, отражающих сущностно-содержательные характеристики коммуникативного стиля» [Куликова, 247-248].

В этой связи особый интерес вызывает подход представителей Московской психолингвистической школы, согласно которому «при моделировании конструируется другой – реальный или воображаемый – объект, изоморфный данному в каких-то существенных признаках» [Харченко, URL]. Отталкиваясь от этого положения, можно прийти к выводу, что та мексиканская картина мира, которая воспроизводится в художественных произведениях носителей родной лингвокультуры, может отличаться от мексиканской картины мира, смоделированной зарубежными писателями.

Поскольку каждый индивид накладывает на «чужой» народ культурную сетку, присущую своему этносу, модель «чужой» картины мира неизменно будет отражать особенности как индивидуально-личностного, так и национального восприятия автора.

При этом отмечается, что «модель речевого акта опирается на общность знаковых средств и определенную общность социального опыта коммуникантов» [Харченко, URL], а значит в основе процесса моделирования национального коммуникативного стиля лежит стандартизация речи и

выявление определенных стереотипов, уже используемых в определенных сферах деятельности [там же].

Развивая данную позицию, можно сделать вывод о том, что модель *национальной картины мира* основана на гетеростереотипах, отражающих традиционные, устоявшиеся представления одной культурной общности о другой.

Мексиканская картина мира моделируется представителями других культур посредством наиболее характерных мексиканских *реалий* как ярких и очевидных маркеров национальной специфики, и, следовательно, представляется необходимым определение основных прагматических функций данных единиц в художественном тексте. В качестве материала исследования нами был выбран роман испанского писателя А. Переса Реверте «*La reina del Sur*» (в русском переводе - «Королева юга»), главной героиней которого является мексиканка Тереса. Хотя переводческий аспект проблемы выходит за рамки нашего исследования, отметим, что роман переведен на большое количество языков и, в частности, единственная русскоязычная версия была выполнена Н. Кириловой.

Опираясь на классификацию, разработанную Н.В. Карповской [Карповская, 32], нами были выделены следующие основные прагматические функции слов-реалий в анализируемом романе:

1. *Кумулятивная функция*, т.е. отражение «опыта народа, его истории, материальной и духовной культуры как совокупности ценностей, накопленных той или иной этнической общностью» [Карповская, 32].

Писатель упоминает имена *исторический персоналий*, сыгравших ключевую роль в истории Мексики – *Малинче (Malinche)* и *Э. Кортеса (Cortés)*:

Siempre leía dos o tres libros a la vez: alguno de historia –era fascinante la de México cuando llegaron los españoles, Cortés y toda aquella bronca–, una novela sentimental o de misterio, y otra de las complicadas...[Reverte, URL]

*Она всегда читала одновременно две-три книги – что-то историческое (ее зачаровывала история Мексики эпохи прибытия испанцев, **Кортес** и все связанное с этим), любовный роман или что-либо приключенческое, связанное с раскрытием тайн, плюс какую-нибудь из «трудных» книг...[Реверте, URL]*

Э. Кортес известен благодаря тому, что ему удалось захватить столицу ацтеков, Теночтитлан, когда обещаниями и обманом он привлек на свою сторону враждовавшие с ацтеками племена. Отношения местных народов к испанцам было неоднозначным, и договориться с их вождями помогала ему Малинче, которая владела несколькими местными языками:

*... Como aquellos españoles que una imaginaba de antes, aristócratas e hidalgos y demás -por algo tuvo que apenarse la **Malinche**, a fin de cuentas- y que seguramente no existieron casi nunca. [Reverte, URL]*

*С теми аристократами, идадьго и прочими – в конце концов, что-то ведь произвело впечатление на **Малинче**,– какими она представляла себе испанцев раньше и каких наверняка почти никогда не существовало.[Реверте, URL]*

В данном примере главная героиня вспоминает свои отношения с мужчинами в Испании и сравнивает себя с Малинче (**Malinche**), эта ассоциация может возникнуть только в голове человека, знакомого с мексиканской культурой. Примечательно, что многие мексиканцы считают Малинче предательницей своего народа, однако в романе, написанном испанским автором, эта точка зрения не находит отражения.

Не обходит автор вниманием и известных деятелей *современной мексиканской культуры*. Например, в произведении упоминается имя писателя *О. Паса* и название одного из его произведений:

*...un volumen de las obras completas de **Octavio Paz** – nunca había oído hablar antes de ese señor **Paz**, pero tenía todos los visos de ser importante allá– que se titulaba **El peregrino en su patria**. [Reverte, URL]*

*...томик из полного собрания сочинений **Октавио Паса** (она никогда раньше не слышала об этом сеньоре **Пасе**, но, судя по всему, у нее на родине он*

был весьма знаменит) под названием «*Странник в своем отечестве*».
[Reverte, URL]

Помимо того, кумулятивную функцию в романе выполняют *музыкальные слова-реалии*, которые создают определенный мексиканский колорит. К единицам этой подгруппы относятся:

- имена мексиканских певцов и музыкальных коллективов:

Teresa le prestaba al guarura casetes y cedés con música mejicana: José Alfredo, Chavela, Vicente, los Tucanes, los Tigres, hasta una cinta preciosa que tenía de Lupita D'Alessio... [Reverte, URL]

Тереса одалживала ему кассеты и компакт-диски с мексиканской музыкой – Хосе Альфредо, Чавела, Висенте, «Лос Туканес», «Лос Тигрес» и даже замечательные записи Лупиты Д'Алесслио...[Reverte, URL]

Хосе Альфредо (José Alfredo) и *Чавела Варгас (Chavela Vargas)* работали в традиционном мексиканском жанре *ranchera*, который первоначально исполнялся только солистом под аккомпанемент гитары во времена Мексиканской Революции и брал за основу сельский фольклор. В настоящее время ранчеры неизбежно связывают с марьячи. *Чавела Варгас* хорошо известна читателю, поскольку она сотрудничала с культовым испанским режиссёром Педро Альмодоваром: певица исполнила ведущие музыкальные темы в фильме «*Tacones lejanos*», она также снялась в фильме «*Frida*», посвящённом судьбе мексиканской художницы Фриды Кало, с которой Варгас была хорошо знакома.

Исполнитель *Росарио Санчес (Rosalino "Chalino" Sánchez)*, получивший свою известность благодаря исполнению наркокоррид, был убит в Кульякане (Синалоа), т.е. в одном из городов, где происходит действие анализируемого романа.

В приведенном примере также встречаются названия двух известных коллективов, исполняющих наркобаллады – *Los Tucanes de Tijuana, Tigres del Norte*. Отметим, что строчки из песен этих музыкальных групп были выбраны автором в качестве названия глав романа.

Музыкальные слова-реалии вводят в текст культурологическую информацию, которая помогает писателю раскрыть психологию мексиканских наркоторговцев и их культуру, объяснить мотивацию их поступков. Так, у читателя складывается ощущение, что персонажи романа следуют тем же моральным установкам, что и персонажи хорошо им знакомых песен.

- герои песен:

*La sonrisa del Gato Fierros relucía como la hoja de un cuchillo mojado, porque era una sonrisa húmeda y peligrosa, propia de sicario de película gringa, de ésas donde los narcos siempre son morenos, latinos y malvados en plan **Pedro Navaja** y **Juanito Alimaña**. [Reverte, URL]*

*Улыбка Кота Фьерроса сверкала, как лезвие мокрого ножа, – влажная опасная улыбка наемных убийц в американских фильмах, где наркобандиты всегда смуглые, с типично латиноамериканской внешностью и зловещими лицами, в стиле **Педро Навахи** и **Хуанито Алиманы**. [Реверте, URL]*

В приведенном примере встречаются имена двух героев из песни Рубена Бладеса. Посредством образов этих персонажей автор актуализирует стереотипичные представления читателей о внешности мексиканцев (*всегда смуглые, с типично латиноамериканской внешностью и зловещими лицами*).

Таким образом, частотное упоминание самых популярных предствителей мексиканской сцены, а также реальных деятелей культуры и истории создает не только *ощущение правдивости повествования*, но и *эффект узнавания*, поскольку читатель находит в тексте романа подтверждение существующих у него стереотипичных представлений о Мексике и ее жителях.

2. *Стилистическая функция*, в рамках которой наибольшее внимание привлекают *экспрессивно-образная* и *эмоционально-экспрессивная* составляющие. Например, героиня-мексиканка употребляет в своей речи национально-специфичные междометия *órale* и *híjole*, которые в зависимости от контекста приобретают различные значения:

1. выражение *недовольства*. Так, Тереса, привыкшая к галантности и обходительности речи мужчин на своей родине, неодобрительно расценивает

прямолинейный и грубоватый комплимент испанца:

– *Que son bonitas – concluyó, serio –. Las mejores tetas de Melilla.*

– *Hijole. ¿Ése es un piropo español? [Perez Reverte, URL]*

– *Красивая, – серьезно закончил он. – Самая красивая во всей Мелилье.*

– *Ничего себе... Это что – испанский комплимент? [Реверте, URL]*

Характер комплимента становится понятен именно из оригинальной версии романа (*Las mejores tetas de Melilla* – букв. *Лучшие титьки в Мелилье*).

2. побуждение к **осуществлению** действий. Храброе поведение Тересы во время перестрелки с преступниками, которые окружают её со всех сторон, не оставляет равнодушными представителей закона:

Entonces, de la verja cercana, llega la voz admirada de un soldado o un policía:

– *¡Órale, mi narca!... ¡Enséñeles cómo se muere una sinaloense! [Reverte, URL]*

И тут от уже близкой решетки до нее доносится восхищенный голос какого-то солдата или полицейского:

– *Молодчина!.. Покажите им, как умирает sinaloанка! [Реверте, URL]*

Отметим, что переводчику романа не во всех случаях удалось подобрать эквивалентный способ передачи междометий.

3. побуждение к **прекращению** действий. Когда Тереса сводит счеты с наемником-убийцей, она хочет сделать все достойно и без спешки:

– *Órale, Pinto –le dijo–. No te apures... Te vas a morir ya. [Reverte, URL]*

– *Не торопись, Крапчатый, – сказала она. – Еще успеешь умереть. Ждать недолго. [Реверте, URL]*

Употребление этого междометия в речи героя однозначно маркирует его как представителя мексиканского этноса.

Второе из вышеупомянутых междометий, *hijole*, используется как для выражения удивления, так и для передачи восхищения:

Hijole. Los personajes de aquella historia estaban todos muertos, y no lo sabían. [Reverte, URL]

Черт побери. Все персонажи этой истории были мертвы, только не знали об этом. [Reverte, URL]

– **Hijole** – comentó –. Como el abate Faria. [Reverte, URL]

– **Ну надо же**, – отозвалась она – Прямо как у аббата Фариа. [Reverte, URL]

Примечательно, что указанные междометия-мексиканизмы могут выполнять также **резюмирующую** функцию, т.е. подводить краткий итог предыдущего высказывания [Карповская, 32]. Например, Тереса, догадавшись, что разговаривает по телефону со своей старинной приятельницей, подытоживает свои собственные мысли:

*Por eso sonrió y luego rió en voz alta, con franca alegría. **Órale**, mi Teniente.* [Reverte, URL]

*Поэтому она улыбнулась, а потом рассмеялась – радостно, в полный голос. **Ну, надо же**, мой Лейтенант.* [Reverte, URL]

Помимо междометий эмоционально-экспрессивную функцию могут передавать и другие части речи, как правило, *имена существительные и прилагательные*. Так, например, наблюдается частотное использование слов-реалий в этой функции в эпизоде, когда главную героиню и ее команду преследует на вертолете полиция:

*... la Phantom, entre la nube de su propio aguaje, describió una curva cerrada, **padrísima**, que cortó la estela de la turbolancha aduanera, dejándola un poco atrás en la maniobra.* [Reverte, URL]

... «Фантом», взметнув облако воды и пены, описал крутую кривую, пересекая кильватерную струю таможенного катера и оставляя его немного сзади. [Reverte, URL]

*No pueden hacerlo. Esto es Europa, **carajo**, y no tienen derecho a tratarnos así, a pueros plomazos.*

*В конце концов, это ведь Европа, **черт побери**, они ведь не имеют права расправляться с нами вот так.* [Reverte, URL]

Слова-реалии **carajo** (*черт возьми, черт побери*) и **padrísimo** (*очень, в*

наивысшей степени) являются мексиканизмами и относятся к сниженной лексике. С их помощью автору удастся не только передать эмоции говорящего, но и показать его социальный статус.

В процессе моделирования мексиканского коммуникативного стиля в романе эмоционально-экспрессивная функция передается не только целыми лексемами, но и культурно-специфичными морфемами, а именно приставкой *requete-*. Ср.:

También Santiago sabía todo eso, gallego listo y requetecabrón como era...[Reverte, URL]

Сантьяго, умный галисиец и опытный нарушитель закона, тоже знал это... [Реверте, URL]

Tenía que estar, decidió, requetechingadamente cerca. [Reverte, URL]

Черт побери. До камня совсем немного. [Реверте, URL]

Данная морфема является одним из маркеров мексиканского коммуникативного стиля и выражает высокую степень интенсивности или полную уверенность в сказанном [Macazaga, 310].

Экспрессивно-образную функцию передают метафорические наименования единиц ЛГС «Наркотики» и «Оружие». Ср.:

*...instalándose en **Tierra Blanca** cuando las redes de contrabandistas sinaloenses empezaban a encaminar hacia el norte, junto a sus **ladrillos de colas de borrego**, los primeros **polvitos blancos** que llegaban en barco y por avión desde Colombia.* [Reverte, URL]

*...когда контрабандисты из Синалоа начали отправлять на север вместе с **брикетами марихуаны** первые **пакетики с белым порошком**, прибывавшие по морю и по воздуху из Колумбии.* [Реверте, URL]

Лексема *ladrillos* в мексиканском варианте испанского языка означает *брикеты марихуаны* и являются просторечием [Макасака, 217].

В примере встречается также анималистическая метафора *colas de borrego* в значении *косяк с марихуаной*. Прямое значение её первого элемента (*cola*) — *хвост, шлейф, конец* [Электронный словарь Multitran, URL]. Вторая

составляющая метафоры — *borrego* — обозначает годовалого ягненка [там же]. Однако в мексиканском варианте испанского языка словосочетание *colas de borrego* (букв.:*хвост ягненка*) употребляется в переносном значении *косяк с марихуаной высшего сорта* [Maillefert, URL].

В романе употреблена и другая широко известная анималистическая метафора: *Cuerno de chivo* (*Рог козла*). Такое прозвище получил в Мексике автомат АК-47 за свою форму:

Traía un cuerno de chivo, y al hombro una bolsa de lona y aspecto pesado...
[Reverte, URL]

В руках у него был «козий рог», на плече – брезентовая сумка с чем-то тяжелым. [Реверте, URL]

В заключение отметим, анализ романа, посвященного мексиканской тематике и написанного испанским автором, позволяет определить, что основными прагматическими функциями, которые выполняют слова-реалии, являются кумулятивная и стилистическая. Помимо того, стоит отметить, что в процессе моделирования А. Перес Реверте использует те слова-реалии, которые в испанской культуре считаются наиболее очевидными маркерами Мексики; при этом он, как правило, опирается на стереотипичные представления о мексиканцах.

Литература и источники

1. Белоусов К.И. Модельная лингвистика и проблемы моделирования языковой реальности [электронный ресурс] *Вестник ОГУ N 11 (117) / ноябрь 2010* URL http://vestnik.osu.ru/2010_11/19.pdf (дата обращения: 06 июля 2015)
2. Карповская Н.В. Прагматический потенциал языковых единиц в свете детерминации переводческих решений (на материале испанского языка): монография. – Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2009. 208с.
3. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении : монография. – М.: Флинта: Наука, 2009. 288 с.
4. Реверте Перес А. *Королева Юга: пер. с исп.* [Электронный ресурс] / М:

- Эксмо, 2004 г. URL: <http://tululu.org/read2744/> (дата обращения: 06 июля 2015).
5. Харченко Е.В. Моделирование речевого поведения в профессиональном общении // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2006. №6 (61). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-rechevogo-povedeniya-v-professionalnom-obschenii> (дата обращения: 06 июля 2015).
6. Электронный словарь Multitran, URL: multitran.ru (дата обращения: 06 июля 2015)
7. Macazaga Ordoño C. Vocabulario esencial mexicano: lexico de las cosas de Mexico – México: Informática Cosmos, 1999. – 389 p.
8. Maillefert Gomez E. La Marihuana en México [Электронный ресурс] // The Journal of American Folklore Vol. 33, No. 127, Hispanic Number (Jan. - Mar., 1920), pp. 28-33 URL: https://archive.org/stream/jstor-535116/535116_djvu.txt
9. Reverte Perez A. La Reina del Sur [Электронный ресурс]: [Punto De Lectura](http://punto.de.lectura.com), 2007. URL: http://bibliotecadigital.tamaulipas.gob.mx/archivos/descargas/10308c926_lareinadelsur.pdf (дата обращения: 06 июля 2015).

Цитаты, приведенные в тексте статьи, верны.

Абкадырова И.Р.

Abkadyrova I.R.

The pragmatic functions of the culture specific words in the process of mexican communication style modelling

(in the novel “La reina del sur” by A. Perez Reverte)

The article deals with the role and pragmatic functions of the culture specific words as significant components of the mexican communication style modelling in literature.

key words: culture-specific words, modelling, pragmatic functions, mexican communication style.

Abkadyrova Irina Rustemovna - Southern Federal University, professor of the Ibero-American Philology and Communication Department.

Абкадырова Ирина Рустэмовна

ЮФУ, Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иберо-американской филологии и коммуникативистики,
преподаватель.

Дом. адрес: 344016 г. Ростов-на-Дону, Таганрогское шоссе, 124/3 кв. 133 *тел.*

Дом. 8 (863) 295 80 92, тел. Моб. + 7 909 4 330 730

e-mail: irina.abkadirova@gmail.com, irabkadyrova@sfedu.ru